

Научная статья
УДК 94(47)+394.014
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.20>

Городское ремесло в пореформенной России (вторая половина XIX в.): историографический обзор

Сергей Михайлович Жаровцев

Московский государственный областной университет, Москва, Россия, garsmih@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8554-1759>

Аннотация. Городская ремесленная промышленность России второй половины XIX в. вообще и ее трансформация в ходе модернизации отечественной промышленности до настоящего времени остаются мало изученными и потому заслуживают пристального внимания современных историков. В статье проводится обзор трудов по историографии отечественного городского ремесла во второй половине XIX в., который убеждает, что в истории изучения учеными проблемы ремесленничества отчетливо выделяются три периода, каждый из которых связан с ведением научной дискуссии по различным аспектам проблемы развития и модернизации мелкой промышленности вообще и городского ремесла в частности. Однако, несмотря на разногласия, все авторы рассмотренных нами работ свидетельствуют об активном росте российской экономики в пореформенный период, что в свою очередь позволяет определить место и значение мелкого промышленного производства в условиях становления индустриальной экономической системы дореволюционной России.

Ключевые слова: городское ремесло, капитализация экономики, ремесленное население, национальный рынок, городская промышленность

Для цитирования: Жаровцев С.М. Городское ремесло в пореформенной России (вторая половина XIX в.): историографический обзор // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 118–123. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.20>

Original article

Urban handicrafts in post-reform Russia (second half of the XIX century): a historiographical overview

Sergey M. Zharovtsev

Moscow State Regional University, Moscow, Russia, garsmih@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8554-1759>

Abstract. Russia's urban handicraft industry of the second half of the XIX century overall and its transformation in the course of domestic industrial modernization remains poorly-studied to date and therefore deserves the close attention of modern historians. The paper provides an overview of works on the historiography of domestic handicrafts in the second half of the XIX century. It proves that there are three distinct periods in the history of scientists' study of the problem of craftsmanship, each of them associated with the scientific discussion of various aspects of the development and modernization of small-scale industry in general and urban handicrafts in particular. Despite disagreements, however, all the authors of the works we have reviewed testify to the active growth of the Russian economy in the post-reform period, which in turn allows us to determine the place and importance of small-scale industrial production in the conditions of the formation of the industrial economic system of pre-revolutionary Russia.

Keywords: urban handicraft, economic capitalization, artisan population, national market, urban industry

For citation: Zharovtsev S.M. Urban handicrafts in post-reform Russia (second half of the XIX century): a historiographical overview // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 118–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.20>

Изучение истории городского ремесла во второй половине XIX в. занимает особое место в историографии науки. Значимость исследования именно этого периода развития отечественного городского ремесленного производства обусловлена включенностью проблемы мелкой промышленности вообще и городского ремесла в частности в сложный контекст модернизационных преобразований, охвативших все стороны российского социально-экономического процесса. Являясь феноменом традиционного общества, городская мелкая промышленность испытывала на себе все «веяния» эпохи.

Переломный характер качественных изменений всех традиционных социально-экономических сущностей нашел отражение в общественной и академической дискуссии относительно их места и роли в современном обществе. Следует заметить, что возникший во второй половине

XIX в. спор имеет, хотя и в значительной степени актуализированное, но логическое продолжение в наши дни. Ни в науке, ни в общественной практике окончательно не решен вопрос о соотношении крупных и мелких форм производства, границ их функциональности и адекватности потребностям социального процесса. Именно поэтому исторический опыт, связанный с модернизацией одного из социально-экономических институтов – городского ремесла, заслуживал и заслуживает внимания историков.

Академическая значимость изучения этого сюжета отечественной истории важна еще и потому, что в отличие от западноевропейского, российское городское ремесло не сыграло системообразующей роли в становлении экономического порядка модерна. В этой связи исследование темы было и остается весьма востребованным.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов статьи для формирования вузовских лекционных курсов по экономической истории России.

Новизна работы определяется авторским ракурсом исследования проблемы, мало изученной в отечественной историографии. Городская ремесленная промышленность России второй половины XIX в. вообще и ее трансформация в ходе модернизации отечественной промышленности до настоящего момента оставались вне поля зрения историков.

Историография российской городской ремесленной промышленности второй половины XIX в. имеет вполне отчетливо проявляющиеся три периода.

Первый (дореволюционный) период был тесно интегрирован в содержание общественной дискуссии, ангажированной порой непримиримыми политическими предпочтениями.

Споры относительно общественной перспективы городской ремесленной промышленности были инициированы публикацией 14 июня 1863 г. в «Биржевых ведомостях» проекта нового «Устава о промышленности», в котором предполагалось универсализировать все формы промышленного производства (в том числе фабричного и ремесленного).

В отличие от сторонников точки зрения о рудиментарности городского ремесла, например, А.М. Тюфилин видел в таковом самостоятельную, не исключаемую индустриализацией форму промышленного производства. В опубликованной «Записке о состоянии ремесленности» он писал: «Значение этих разделов слишком разное: фабрично-заводской раздел имеет общегосударственное значение и богат капиталами, ремесленный – городское значение, удовлетворяет личную необходимость горожан и богат не капиталами, но личным знанием специальности.. Назначение ремесленной городской промышленности – увеличение богатства, правда, не вообще государства, а городов... и ремесленная промышленность не уничтожает личности как в фабрично-заводском, а наоборот, оно-то и развивается и движется только на личном знании ремесла» [1, с. 2].

Схожую с А.М. Тюфилиным позицию относительно городского ремесла ранее высказал профессор М. Киттара. Выступая в Казанском университете в 1857 г. с публичной лекцией, он подчеркнул самобытность мелкой городской промышленности и «совершенную противоположность» ее «ремесленности сельской» [2].

Значительная заслуга в разработке конкретно-исторических сюжетов, связанных с городской ремесленной промышленностью, принадлежит представителям марксистской мысли и прежде всего В.И. Ленину. Однако, несмотря на большой вклад марксистов в понимание проблем отечественного мелкого промышленного производства, их позиция имела существенный изъян. Так, при оперировании емкими понятиями классов и классовых противоречий они игнорировали тонкую, но существенную грань, отделяющую сельских кустарей от городских ремесленников [3, с. 22].

Историкам начала XX в. удалось продвинуться в изучении последствий капитализации экономики, проявившихся, в том числе, в социально-экономическом строе городского ремесла. Так, Е.А. Олюнина, исследуя московскую портняжную промышленность, писала о проникновении капитала в эту отрасль мелкого производства: «Типичными формами портновского производства в Москве являются работа на заказ, конфекцион и тесно связанная с последним домашняя система крупного производства. При работе на заказ предприниматель имеет дело с определенным лицом – заказчиком, на которого вещь и изготавливается; в конфекционе же вещи вырабатываются по определенным меркам на неизвестного потребителя». По подсчетам автора, только 25 % портных сохраняли прежние традиционные черты [4].

Воодушевленный идеями социальной справедливости, С.С. Зак предложил ряд мер, способных облегчить положение городских ремесленников. Центральное место среди них наряду со льготным кредитом и распространением передовых технологий, по мнению автора, должна была занять кооперация [5]. Надежды, связанные с кооперативной организацией для улучшения положения ремесленничества, присущие прежде всего исследователям, разделявшим народнические взгляды, не отражали реального потенциала социальной мобильности консервативной формы мелкой городской промышленности. Особые природные характеристики ремесла не способствовали его перестройке на кооперативной основе. Создаваемые в годы Первой мировой

войны ремесленные артели являлись особым явлением в экономике. Функционирование таких объединений было исключительно следствием предпринятых мер государства, в частности, размещения выгодных заказов и предоставления условий льготного кредитования. Уже наблюдавший такое кооперирование мелких промышленников М. Слобожанин попытался увидеть в таком зачатке безрыночного (основанного на прямом продуктообмене) хозяйства. Имея в виду опыт организации снабжения армии ремесленными изделиями, он писал: «Созданная в переживаемую войну организация по закупке для армии продовольствия и снабжения, конечно, должна рассматриваться как один из первых опытов, еще весьма далеких от идеала. Но в ней заложена верная мысль, а потому в основной идее своей она подлежит разработке и широкому развитию в целях скорейшего преобразования в постоянную организацию нашего рынка мелкой добывающей и обрабатывающей промышленности в целях регулирования не только сбыта, но и производства и наибольшего сближения производителя и потребителя. Опыт организационной в экономической области работы за последнее время, определенно сказавшийся на чрезвычайном росте кооперативного движения, – самая сущность этого последнего, устраняющая вредные формы современного капитализма» [6, с. 52].

В советском историографическом периоде ремесленники в основном рассматривались как объект коллективизации [7] или источник регенерации капитализма [8].

Городское ремесленное производство стало объектом внимания для историков экономики, рассматривающих его в контексте истории индустриализации и капитализации общественного хозяйства страны [9, с. 173]. В логику ленинского положения о вытеснении мелкой промышленности было заложено представление о том, что «с развитием крупной капиталистической промышленности в 90-х годах (XIX века – авт.) мелкое городское ремесло стало окончательно вытесняться изо всех сколько-нибудь самостоятельных отраслей производства» [10, с. 173]. Конкретно-исторической аргументации ленинских положений о капитализации мелкой промышленности России были посвящены работы значительной части советских историков [11].

Специалистам удалось значительно продвинуться в изучении цеховой организации отечественного ремесла: выявить особенности ее генезиса, функций адекватности потребностям развития мелкой городской промышленности. Наиболее значимым трудом этой тематики стала монография К.А. Пажитнова [12]. Раскрывая сущность процесса правового оформления цеховой организации с петровских времен, автор показал назревшую к середине XIX в. необходимость совершенствования законодательных актов, регламентирующих городское ремесло [13, с. 128].

Несмотря на широкую дискуссию в среде ученых и практиков хозяйственного строительства, разворачивающуюся вокруг проблемы целесообразности сохранения цехов, таковые просуществовали вплоть до конца 20-х гг. XX столетия. Причем количество ремесленников, объединенных цехами, за два десятилетия удвоилось [14, с. 173].

Устойчивость цеховой организации объяснялась, по мнению К.А. Пажитнова, «экономической отсталостью России и наличием феодальных пережитков», во-первых. Во-вторых, тем, что отечественная цеховая система «сложилась в отличном от типичной (европейской) формы цехового устройства виде» [15, с. 171]. В-третьих, «возникнув с большим опозданием и получив статус от государственной власти», отечественные цеха «не препятствовали (как это было в Европе) развитию предприятий капиталистического типа». Критикуя авторов, разделявших убеждение, что «русские ремесленники как в эпоху Петра I, так и после нее, не испытывали потребности в цеховой организации и чуждались ее, и что она была им навязана правительством». К.А. Пажитнов отмечал, что «такая точка зрения страдает узостью кругозора, происходящей от ограниченности материала, привлеченного для освещения вопроса» [16, с. 172]. Однако аргументация, приведенная автором, не убеждала в обратном. Цитируемая в книге статья В. Иордана содержала большой фактический материал, но скорее свидетельствовала в пользу оппонентов цехового устройства, нежели в защиту позиции К.А. Пажитнова и других сторонников цеховой ремесленной организации [17, с. 133].

Таким образом, и после выхода в свет книги К.А. Пажитнова дискуссионные вопросы в истории цеховой организации отечественного ремесла не были решены. Это в полной мере отразилось в вышедшей спустя пять лет статье П.Г. Рындзюнского. По мнению историка, «в городах со стороны администрации и частью местной буржуазии предпринимались меры к тому, чтобы расширить и упрочить цеховые организации. Вместе с тем в среде самих мелких промышленников все явственнее обозначалось противодействующее этому течение...» Переводя проблему общественной целесообразности цехов в плоскость классовых противоречий, П.Г. Рындзюнский утверждал, что причина неприятия ремесленниками цеховой организации лежала в «процессе их социально-экономического расслоения» и попытке использования ремесленных объединений «в монополистических и эксплуататорских целях буржуазной верхушкой цехов» [18].

Тематика, связанная с городским ремеслом, несколько актуализировалась в связи с начавшимся в 1961–1962 гг. на страницах журнала «История СССР» обсуждением проблемы многоукладности и мелкотоварного уклада в отечественном социально-экономическом процессе. В 1964 г. были опубликованы работы по истории мелкой промышленности Киргизии, Бессарабии и Урала [19]. Основным сюжетом изданных статей стала попытка изучения влияния капиталистических отношений на традиционные формы промышленного производства.

Недостаточный уровень разработанности проблемы сказался даже на понятийно-категориальном аппарате первых статей. Например, С.А. Аттокуров считал понятие мелкой промышленности тождественным простой кооперации [20]; И.Г. Будак утверждал, что не существует научных критериев отделения мелкотоварного производства от мануфактуры [21]; Л.В. Ольховая отнесла к мелкотоварному укладу всю нецензовую промышленность [22].

Малопродуктивным подходом в советской историографии явилась социальная идентификация городских ремесленников, мелких торговцев и зажиточных крестьян как представителей мелкой буржуазии. Такая унификация разнородных социальных общностей не продуцировала релевантного основания для конкретно-исторических исследований различных по своим существенным качествам социальных феноменов. Такой подход был оправдан только ленинским посылом о том, что «классов в капиталистическом и полукапиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство как его главный представитель) и пролетариат» [23].

В качестве единой социальной общности рассматривал городских ремесленников сельских кустарей и мелких предпринимателей И.Л. Клейн. В частности, он писал: «В мелкой промышленности Поволжья в начале XX в. могут быть выделены мелкое товарное производство докапиталистического типа (к нему относилось большинство крестьянских промыслов и отчасти городское ремесло) и мелкое капиталистическое производство в мастерских и на предприятиях с наемным трудом» [24].

Утверждения многих советских историков о том, что городские ремесленники под давлением капиталистической эксплуатации, разоряясь, активно пополняли ряды пролетариата [25], не подтверждались исследованиями других ученых [26].

Начало современного историографического периода разработки проблемы городского ремесленного производства России было ознаменовано выходом в свет книги К.Н. Тарновского, посвященной историко-географическому аспекту отечественной мелкой промышленности рубежа XIX и XX столетий [27]. Наряду с общими положениями относительно мелкой промышленности в целом книга содержит ряд ценных замечаний, прямо касающихся городского ремесла. Например, заслуживает внимания указание историка на то, что в отличие от центрально-промышленных губерний, где доминирующее положение в мелком промышленном производстве занимали кустарные промыслы села, «в западных и юго-западных губерниях, благодаря широкому развитию городской и местечковой жизни, преобладала городская мелкая промышленность. Она находилась, по преимуществу, в руках еврейских ремесленников и не только удовлетворяла городской спрос на соответствующие изделия, но и теснила крестьянские поделки на сельских базарах» [28, с. 29].

Важными представляются выводы К.Н. Тарновского относительно характера потребления товаров мелкого промышленного производства в Москве и Нижнем Новгороде. Если в столице таковой, в основном, «формировал городской спрос», то в Нижнем – «деревенский» [29, с. 33].

Особенности городского ремесленного населения К.Н. Тарновский отметил и в северных районах страны, где его состав в основном наполнялся за счет крестьян-промысловиков [30, с. 53].

Важной новеллой, не прошедшей мимо внимания историка, явилась общая тенденция в эволюции российских городов рубежа веков, многие из которых действительно стали центрами хозяйственной жизни регионов [31, с. 60].

Подводя итог сказанному, заметим, что книга К.Н. Тарновского явилась далеко не ординарным историографическим событием.

На современном этапе разработка проблемы городской ремесленной промышленности шла по нескольким направлениям. Во-первых, в рамках создания свободных от партийной догматики трудов по социальной истории [32]. Во-вторых, в формате конкретно-исторического наполнения теоретических концептов модернизации [33]. В-третьих, в контексте истории российской урбанизации [34].

С точки зрения дальнейшего продвижения в создании исторической картины развития городского ремесла во второй половине XIX в. труды по социальной истории, например, двухтомное исследование Б.Н. Миронова [35], позволяют представить этот феномен в общем контексте социально-экономического и политического процесса российских городов и страны в целом.

Конструктивную попытку адаптации феномена городского ремесленника к сословно-классовой структуре России конца XIX – начала XX столетий представляет собой монография

Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой. Однако незавершенность классообразования в условиях абсолютистского порядка России и даже процесса формирования сословий обусловила сложности с освоением некоторых аспектов объекта предпринятого авторами исследования. В книге, в частности, по поводу ремесленников авторы пишут: «По мнению Е. Блуменбаха, как Свод законов, так и местные законы ставили мещан или посадских выше цеховых ремесленников, людей “служительского оклада”, рабочих и вольных людей. Мещане занимали более высокую степень общественного положения, чем лица перечисленных категорий, “они составляли сравнительно высший разряд городских обывателей”. Вопрос о соотношении мещан и цеховых ремесленников является спорным, поскольку по своим личным правам ремесленники не отличались от мещан, а ряд специфических прав ставил ремесленников даже выше» [36].

Как свидетельствуют факты, мещане являлись самой массовой социальной стратой ремесленных цехов, а в составе цеховых встречались даже дворяне.

Авторы отметили, что вопреки чаяниям государства существование цеховой организации не привело к формированию самостоятельного ремесленного сословия России. Ремесленное население страны, как «лоскутное одеяло», состояло из представителей разных сословий и не имело сколько-нибудь оформившейся социальной идентичности. На рубеже XIX и XX столетий только 22 города России сообщили, «что в них имелось полное цеховое устройство, и ремесленники составляли отдельно от мещан сословие, т.е. принадлежали к категории вечно-цеховых» [37, с. 101]. В 1888 г. ремесленное управление было ликвидировано в большинстве городов Юго-Западного края, в 1891 г. – в Виленской, Гродненской, Ковенской губерниях, а в 1902–1903 гг. еще в 107 городских поселениях России [38, с. 100].

В формате дискуссии, связанной с проблемой отечественной модернизации, рассмотрены вопросы эволюции российских городов второй половины XIX века. Сделана попытка уточнить этап их трансформации из административных или аграрных поселений «в центры промышленного типа» за счет введения в научный оборот понятия «торгово-ремесленного города», непосредственно предшествующего его современному облику [39].

В целом в российской историографии преодолен упрощенный взгляд на городское ремесло как явление, уходящее в процессе промышленного переворота, описание которого возможно в формате советской идеологии «мелкобуржуазного уклада».

Социально-экономический феномен городского ремесла второй половины XIX века представляется, во-первых, как сложное явление, сочетающее в себе как черты традиции, так и характеристики модерна; во-вторых, большинство историков склонны видеть в городском ремесле России не «рудимент», отрицаемый модернизацией, а конструктивный элемент созидания современности [40].

В трудах, освещающих общественный строй российских городов второй половины XIX столетия, ремесло как часть городской жизни представлено в части цеховой организации, в системе городского самоуправления и фрагментарно – в описании городского быта [41].

В текущем историографическом периоде появились первые защищенные диссертационные исследования, освещающие историю городского ремесла России второй половины XIX в. Так, в контексте более широкой проблемы социальной истории мещанского сословия отдельные сюжеты развития ремесла рассмотрены в диссертации В.В. Захаровой [42].

Формирование и развитие цеховой организации, ремесленное самоуправление, особенности участия в мелком промышленном производстве иностранцев рассмотрены на примере г. Санкт-Петербурга в диссертации А.В. Келлера [43]. Автор этого исследования определяет концептуализацию петербургского и российского ремесла как важную область производства, имеющую в отличие от крупной промышленности свои специфические цели и задачи.

Таким образом, обзор трудов по историографии отечественного городского ремесла во второй половине XIX в. убеждает, что в истории изучения учеными проблемы ремесленничества отчетливо выделяются три периода, каждый из которых связан с ведением научной дискуссии по различным аспектам проблемы развития и модернизации мелкой промышленности вообще и городского ремесла в частности. Однако, несмотря на разногласия, все авторы рассмотренных нами работ свидетельствуют об активном росте российской экономики в пореформенный период, что в свою очередь позволяет определить место и значение мелкого промышленного производства в условиях становления индустриальной экономической системы дореволюционной России.

Список источников:

1. Тюфилин А.А. Записка о состоянии ремесленности. Казань, 1906. 23 с.
2. Киттара М. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности. Казань, 1857. 66 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М., 1958. Т. 2. 677 с.
4. Олюнина Е.А. Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губ. М., 1914. 369 с.

5. Зак С.С. Промышленный капитализм в России. СПб., 1908. 172 с.
6. Слобожанин М. Новое строительство мелкой промышленности и всемирная война. М., 1915. 79 с.
7. Лебакова Э.Р. Опыт КПСС по приобретению мелкой буржуазии города к строительству социализма. М., 1970. 24 с.; Степин А.П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоев. М., 1975. 239 с.
8. Мингулин И. Пути развития частного капитализма. М., 1927. 164 с.
9. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР : в 2 т. М., 1948. Т. 2: Капитализм. 738 с.
10. Там же. С. 173.
11. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М., 1978. 295 с.
12. Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952. 207 с.
13. Там же. С. 128.
14. Там же. С. 173.
15. Там же. С. 171.
16. Там же. С. 172.
17. Там же. С. 133.
18. Рындзюнский П.Г. Мелкая промышленность (ремесло и мелкотоварное производство) // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. 403 с.
19. Аттокуров С.А. К истории мелкой промышленности Киргизии // Ученые записки Киргизского университета. Серия историческая. 1964. Вып. 8. С. 218–220; Будак И.Г. К вопросу о мелком товарном производстве и капиталистической мануфактуре Бессарабии // Ученые записки Кишиневского университета. 1964. Т. 73. С. 59–73; Ольховая Л.В. К истории развития мелкой промышленности Урала в конце XIX – начале XX вв. (до Первой мировой войны) // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964. С. 38–50.
20. Аттокуров С.А. Указ. соч.
21. Будак И.Г. Указ. соч.
22. Ольховая Л.В. Указ. соч.
23. Ленин В.И. Указ. соч. М., 1962. Т. 34. 534 с.
24. Клейн И.Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. (к вопросу о мелкотоварном укладе в экономике России) // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972. С. 346–363.
25. Востриков Н.И. Борьба за массы (городские средние слои накануне Октября). М., 1970. 200 с.
26. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. 751 с.; Рашин А.Г. Формирование промышленного пролетариата в России. Статистико-экономический очерк. М., 1940. 326 с.
27. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX вв. М., 1995. 267 с.
28. Там же. С. 29.
29. Там же. С. 33.
30. Там же. С. 53.
31. Там же. С. 60.
32. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX вв. М., 2004. 572 с.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.) : в 2 т. СПб., 2003. Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 548 с.
33. Индустриальное наследие : материалы Международной научной конференции г. Гусь-Хрустальный, 26–27 июня 2006 г. Саранск, 2006. 248 с.
34. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. 323 с.; Писарькова А.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. 298 с.
35. Миронов Б.Н. Указ. соч.
36. Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ. соч.
37. Там же. С. 101.
38. Там же. С. 100.
39. Соза Л.Н. От города торгово-ремесленного к городу промышленного типа // Индустриальное наследие : материалы Международной научной конференции. Саранск, 2005. С. 165–174.
40. Братченко Т.М. Модернизация российской промышленности: исторический опыт конца XIX – начала XX вв. // Индустриальное наследие: модернизация российской промышленности : исторический опыт конца XIX – начала XX в. Саранск, 2006. С. 243–249; Бурыкина Л.В. Развитие промыслово-ремесленного производства на северо-западном Кавказе в первой половине XIX в. // Индустриальное наследие : материалы Международной научной конференции. Саранск. 2005. С. 144–147.
41. Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М., 2009. 538 с.; Кошман Л.В. Указ. соч.; Писарькова А.Ф. Указ. соч.
42. Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России : дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 238 с.
43. Келлер А.В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2018. 658 с.

Информация об авторе

С.М. Жаровцев – соискатель, Московский государственный областной университет, Москва, Россия.

Information about the author

S.M. Zharovtsev – External PhD student, Moscow State Regional University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.04.2021;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.05.2021;
 Принята к публикации / Accepted for publication 10.06.2021.